

УДК 398.2(=512.157/.21)
DOI 10.25587/SVFU.2019.13.27694

Р. Н. Анисимов, Р. В. Корякина

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОЛОНХО СЕВЕРНЫХ ЯКУТОВ И ФОЛЬКЛОРА ЭВЕНКОВ И ЭВЕНОВ

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать историю изучения героического эпоса олонхо северных якутов и эпических традиций долган, эвенов и эвенков за период с XIX в. по начало XXI в. и систематизировать достижения нескольких поколений эпосоведов, принявших участие в осмыслении взаимовлияния якутского олонхо с эпической традицией вышеназванных сибирских народов России с точки зрения современной науки. Предполагается, что олонхо северных якутов и эпосы малочисленных народов Севера Якутии в результате культурного взаимодействия не могли не претерпеть значительного взаимовлияния. Эпическое наследие северных якутов, как и эпос северных народов, возникало и развивалось в определенном социально-историческом, бытовом, культурном контексте, идеологически, мировоззренчески, художественно соответствующем менталитету населяющих арктическую зону Якутии этносов и значительно отличалось по манере исполнения, составу героев, сюжетной структуре, языку. Цель данной статьи – провести анализ источников и трудов, которые в той или иной мере касались проблем взаимодействия и взаимовлияния северного олонхо и фольклора эвенков и эвенов. основополагающим теоретико-методологическим принципом исследования является выявление и анализ источников и трудов, предполагающие последовательное и системное изучение комплекса проблем, связанных с вопросами региональной традиции олонхо, взаимодействия и взаимовлияния северного олонхо и фольклора эвенков и эвенов. В настоящее время изучение северного олонхо и эпической традиции малочисленных народов Севера (эвенков и эвенов) не стоит на месте – оно достигло определенного этапа развития, разработаны отдельные вопросы, касающиеся типологии, исполнительского искусства, текстологии, сюжетологии, языка эпоса и др. Вместе с тем следует констатировать отсутствие общей картины формирования и развития северного олонхо, также его особенностей в процессе взаимодействия и взаимовлияния с эпической культурой народов Арктики. Исследователи, неоднократно обращавшиеся к эпосу северных якутов и фольклору эвенков и эвенов каждый в отдельности, несомненно внесли свой неоценимый вклад, но результаты их исследований носят узкоспециальный характер, определяемый сферой научных интересов данных исследователей, и на сегодняшний день обнаруживается недостаток междисциплинарного подхода к предпринятым научным исследованиям.

Ключевые слова: эпическая традиция, якутский эпос, северное олонхо, северные якуты, эвены, эвенки, долган, историография, Арктика, культура, взаимовлияние, фольклор.

Благодарности: Исследование подготовлено в рамках проекта РФФИ № 18-412-140013 р_а «Эпическое наследие арктических (северных) якутов в контексте этнической истории (проблема взаимодействия и взаимовлияния)».

АНИСИМОВ Руслан Николаевич – зам. директора Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: teployakutia@mail.ru

ANISIMOV Ruslan Nikolaevich – Deputy Director of Scientific Research Institute of Olonkho, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: teployakutia@mail.ru

КОРЯКИНА Раиса Васильевна – ученый секретарь Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: georgien17@mail.ru

KORYAKINA Raisa Vasilievna – Scientific Secretary of Scientific Research Institute of Olonkho, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: georgien17@mail.ru

R. N. Anisimov, R. V. Koryakina

Interactions of northern Yakut olonkho and folklore of Evenkis and Evens

Abstract. The article attempts to analyze the history of the study of the heroic epic Olonkho of the northern Yakuts and the epic traditions of the Dolgans, Evens and Evenkis for the period from the XIX century to the beginning of the XXI century and systematize the achievements of several generations of epic specialists who took part in understanding the mutual influence of the Yakut olonkho with the epic tradition of the abovementioned Siberian peoples of Russia from the point of view of modern science. It is assumed that the olonkho of the northern Yakuts and the epics of small peoples of the North of Yakutia as a result of cultural interaction could not but undergo a significant interaction. The epic heritage of the northern Yakuts, as well as the epic of the northern peoples, arose and developed in a particular socio-historical, common, cultural context, ideologically, worldview, artistically corresponding to the mentality of the ethnic groups inhabiting the Arctic zone of Yakutia, significantly different in the manner of performance, composition of characters, subject structure, language. The purpose of the article is to analyze the sources and works that to some extent dealt with the problems of interaction and interinfluence of the northern Olonkho and the folklore of the Evenkis and Evens. The fundamental theoretical and methodological principle of the research is the identification and analysis of sources and works, suggesting a consistent and systematic study of a set of problems related to issues of the regional olonkho tradition, interaction and mutual influence of the northern olonkho and Evenkis and Evens folklore. At present, the study of the northern Olonkho and the epic tradition of the small peoples of the North (Evenkis and Evens) does not stand still – it has reached a certain stage of development, separate questions have been developed concerning typology, performing arts, textology, studying of plots, the language of the epic, etc. At the same time, it should be stated that there is no overall picture of the formation and development of the northern Olonkho, as well as its features in the process of interaction and interinfluence with the epic culture of the peoples of the Arctic. Researchers who repeatedly referred to the epic of the northern Yakuts and the folklore of the Evenkis and Evens, each separately, undoubtedly made their invaluable contribution, but the results of their research are highly specialized, determined by the scientific interests of these researchers, and today there is a lack of an interdisciplinary approach to the scientific research.

Keywords: epic tradition, Yakut epic, northern olonkho, northern Yakuts, Evens, Evenkis, Dolgans, historiography, Arctic, culture, mutual influence, folklore.

Acknowledgments: The study was prepared within the framework of the RFFR, project No. 18-412-140013 p_a “The Epic Heritage of the Arctic (Northern) Yakuts in the Context of Ethnic History (the Problem of Interaction and Mutual Influence)”.

Введение

Изучение эпосов северных якутов как особого жанра фольклора издавна привлекало внимание исследователей разных времен. Термин «северные якуты» прочно утвердился в отечественной науке благодаря фундаментальным трудам таких крупных историков и этнографов, как И. А. Худяков [1], В. Л. Серошевский [2], В. И. Иохельсон, В. Г. Богораз (Тан), А. П. Окладников [3], Г. В. Ксенофонтов [4], И. С. Гурвич [5] и др. Суровые климатические условия арктической части Якутии оказали влияние на формирование этой этнической группы, выделенной исследователями отдельно из-за уклада жизни, несвойственного для основной части якутского этноса, занимающегося коневодством и скотоводством в долинах рек Лена, Алдан, Вилюй.

Эпос северных якутов представлен, в основном, на северо-восточной территории Якутии (Абыйский, Момский, Верхоянский, Среднеколымский, Оймяконский, Усть-Янский улусы), на северо-западной части Якутии эпическая традиция северных якутов носила эпизодический характер, известны имена единичных олонхосутов в Оленекском, Жиганском, Булунском улусах, переселившихся из Вилюйского региона. Однако, как следует из исследований Г. В. Ксенофонтова, относительно на этой части территории Якутии закрепился тезис о наличии у оленных якутов хосунного эпоса [4, с. 341-399].

Предполагается, что олонхо северных якутов и эпосы малочисленных народов Севера Якутии в результате культурного взаимодействия не могли не претерпеть значительного взаимовлияния. Эпическое наследие северных якутов, как и эпос северных народов возникало и развивалось в определенном социально-историческом, бытовом, культурном контексте,

идеологически, мировоззренчески, художественно соответствующем менталитету населяющих арктическую зону Якутии этносов и значительно отличалось по манере исполнения, составу героев, сюжетной структуре, языку.

Комплексное изучение эпоса северных якутов в контексте этнической истории представляется одним из сложных по причине недостаточной изученности. До настоящего времени в якутском эпосоведении выявление отличительных черт северного олонхо в сравнении его региональных традиций с эпической культурой малочисленных народов Севера Якутии вне поля зрения исследователей. Назрела необходимость в междисциплинарном изучении северного олонхо в историко-культурном, языковом, философском аспектах для выявления степени взаимодействия и взаимовлияния, общих и отличительных черт эпических традиций коренных народов Арктики и Субарктики РФ.

Обозначенное направление – одно из малоразработанных и одно из самых перспективных направлений изучения фольклора якутов и устного народного творчества малочисленных народов Якутии – эвенков, эвенов. Аналогии на уровне текстов, мотивов, сюжетов, словесных клише наблюдаются во всех жанрах фольклора народов Якутии в разных объемах, но пока такие аналогии знакомы лишь собирателям, специальные исследования и описания этих явлений отсутствуют. Важность будущих исследований в данном направлении заключается также в выявлении сходства и различий между якутским олонхо и тунгусским эпосом для изучения генезиса тунгусского эпоса, особенностей формирования особого субарктического якутского героического эпоса олонхо, а также для понимания своеобразия олонхо в ряду эпосов тюркских народов Сибири.

Цель данной статьи – провести анализ источников и трудов, которые в той или иной мере касались проблем взаимодействия и взаимовлияния северного олонхо и фольклора эвенков и эвенов.

Основополагающим теоретико-методологическим принципом исследования является выявление и анализ источников и трудов, предполагающие последовательное и системное изучение комплекса проблем, связанных с вопросами региональной традиции олонхо, взаимодействия и взаимовлияния северного олонхо и фольклора эвенков и эвенов.

Из истории собирания и издания северного олонхо

На современном этапе для комплексного исследования олонхо северных якутов фактическим материалом служат записанные фольклористами-собирающими (И. А. Худяков, С. И. Боло, А. А. Саввин, П. Е. Ефремов, П. П. Габышев, П. Н. Дмитриев, В. В. Илларионов, С. Д. Мухоплева и др.) в разное время эпические тексты.

И. А. Худяков при содействии грамотных местных якутов (Н. С. Горохова и др.) записывал и переводил эпические тексты верхоянских саха. «Верхоянский сборник» И. А. Худякова [6] содержит богатый фольклорный и этнографический материал, в т. ч. полный текст северного олонхо «Хаан Джаргыстай», созданный в традиционном ключе. Это был первый важный шаг, позволивший ознакомиться с якутским эпосом научным кругам России и рядовым русскоязычным читателям. В сборник вошли еще три записи небольших олонхо: «Старик Ураныкан» («Ураныкаан оҕонньор»), «Старик со старухой» («Оҕонньордоох эмээхсин») и «Бэрт Хара». Кроме того, И. А. Худяков оставил примечательную, исторически достоверную характеристику якутских олонхосутов. В наши дни олонхо «Хаан Джаргыстай» [7], благодаря неустанному труду фольклориста В. В. Илларионова, было переиздано с учетом требований современной эпосоведческой науки.

Первый из якутов член Императорского Русского географического общества Н. С. Горохов опубликовал в 1884 г. на русском языке олонхо «Юрюнг-Уолан» в «Известиях» – издании ВСОИРГО [8]. Следует также упомянуть, что отец Н. С. Горохова, Семен Васильевич, был одним из информаторов И. А. Худякова. Он собирал со всего обширного Верхоянского округа лучших олонхосутов, которые месяцами жили в его доме, чтобы И. А. Худяков мог зафиксировать на бумаге образцы народного творчества.

Более системный подход в сборе фольклора на территории Якутии был впервые предпринят руководством основанного в 1935 г. НИИ языка культуры при СНК ЯАССР, во главе которого стал видный общественный деятель, писатель и ученый-лингвист П. А. Ойунский. Научные

сотрудники Якутского научно-исследовательского института языка и культуры С. И. Боло и А. А. Саввин в 1939-1941 гг. записали тексты «северных» олонхо Нижнеколымского, Оймяконского, Момского, Верхоянского, Аллаховского, Абыйского районов. Согласно данным архива ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР (Фонд № 5, Опись № 7, Записи героического эпоса – олонхо за 1925-1969 гг. (1925-1990)), в его фондах хранятся в общем счёте 12 текстов олонхо, собранные во время северной экспедиции С. И. Боло и А. А. Саввина, из них на сегодняшний день увидели свет 8 текстов северного олонхо.

В 1959 г. фольклорист Н. В. Емельянов собрал олонхо ессейских якутов (Красноярский край) – это тексты олонхо: «Грозная девушка-богатырка» («Кыйдааннаах Кыыс бухатыыр»), «Богатырь Тиигэнэй в беличьей дохе» («Тиин һонноох Тиигэнэй бухатыыр»), «Богатырь Могучий Орёл» («Хотой Бёгё») М. И. Ёспёка. Как верно замечено М. С. Воронкиным, собранный Н. В. Емельяновым ценный материал представляет большой интерес и в части изучения языковых особенностей олонхо ессейских якутов [9, с. 22-28].

Значительный вклад в собирание северного типа олонхо внесли фольклористы П. Н. Дмитриев и В. В. Илларионов. Так, в 1978 г. в с. Табалаах Верхоянского района со слов сказителя Х. И. Эверстова В. В. Илларионов записал олонхо «Юрюнг Уолантай», и как отмечает собиратель, сюжетно-композиционная структура данного олонхо схожа с олонхо «Юрюнг Уолан», записанного И. А. Худяковым еще в конце XIX в. Этот факт указывает на то, что в Верхоянском улусе преемственность региональной традиции олонхо не прерывалась и имеет место быть в современное время. В том же году В. В. Илларионов вместе с С. П. Ойунской, А. Н. Мыреевой и П. Н. Дмитриевым записали олонхо «Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соготох» В.И. Винокурова на магнитофонную ленту в уч. Сылгы-Ытар Среднеколымского района. Позже в 1989 г. П. Н. Дмитриев записал олонхо «Кюн Эрили» («Күн Эрили») на магнитофонную ленту у сказителя Е. А. Слепцова в Оймяконском районе. Данные олонхо не изданы, хранятся в архиве.

Наибольшее количество северного олонхо было записано у верхоянской сказительницы Д. А. Томской – Чайка. Так, начиная с 1939 г. по 2002 г. со сказительницей работали фольклористы-собиратели Максимов (1939 г.), В. Т. Сивцев (1966 г.), В. В. Илларионов, И. И. Стручкова (1984 г.), В. В. Илларионов, В. С. Никифорова, А. А. Томский (1987 г.), С. Д. Мухоплева, Е. А. Леонтьева, С. С. Степанова (1999 г.), Е. И. Избекова (2001 г.), Е. И. Бурцева (2002 г.). Всего увидело свет 7 текстов олонхо Д. А. Томской – Чайка: «Ючюгэй Юёдждюгюйэн, Кусаган Ходжугур» («Үчүгэй Үөдүгүйээн, Куһаҕан Ходьугур») [10], «Элитэр Бэргэн» [11], «Кыыс Кылаабынай бухатыыр» [12], «Омуннаайы бухатыыр» [13], «Хаан Илбистээн бухатыыр» [14], «Кёмюс Мёкюлюкэн огонёр, Элгээн Иэйэхсит эмээхсин» («Көмүс Мөкүлүкээн оҕонньор, Элгээн Иэйэхсит эмээхсин») [14].

Как видно из вышеизложенного, в якутском эпосоведении наличие северного вида якутского героического эпоса как регионального типа олонхо является признанным фактом. Это подтверждается и тем, что в архивах хранится более 20 экземпляров записи олонхо от сказителей северных улусов. На сегодняшний день вышли в свет 15 текстов северного олонхо (Верхоянского, Момского, Среднеколымского, Оймяконского улусов), в основном, в рамках серии «Саха боотурдара» ИГИИПМНС СО РАН. Издания снабжены научными комментариями, статьями об олонхо и олонхосутах. Посильный личный вклад в издание данных текстов олонхо внес В. В. Илларионов, д. филол. н., профессор кафедры фольклора и культуры СВФУ им. М. К. Аммосова.

Изучение северного олонхо и долганского олонгхо в контексте региональной традиции

Вместе с тем, начиная с 30-х гг. XX в. и по настоящее время, северная эпическая традиция в той или иной мере становилась объектом изучения.

Г. В. Ксенофонов высказал свое авторитетное мнение о героическом эпосе якутов в главе IV «Устные летописи якутов (к вопросу об историческом значении их героического эпоса)» своей монографии «Ураангхай-сахалар» [4]. В труде «Очерки по древней истории якутов», изданной в 1937 г. в Иркутск, Г. В. Ксенофонов поставил важный вопрос об историческом значении «легендарного» героического эпоса, как «богатейшего научного источника по древней истории якутов». Он ввел понятие «хосунный эпос» или «хосунные сказания» «оленных северных якутов». А также он обогатил изучение эпоса попыткой теоретического подхода к «устной

летописи» якутов и ее научному значению; его интересовали вопросы о степени достоверности («реализме») эпических памятников, соотношении их с другими источниками, родстве олонхо с эпосами других народов, методе «установления устного источника знаний о якутской древности» [4, с. 341-399].

А. А. Попов в своем труде «Долганский фольклор» приходит к заключению, что весь долганский фольклор распадается на самобытный (рассказы, отчасти сказки) и на заимствованный (олонго), «даже сама схема построения былин почти совпадает с якутским олонго» [15, с. 22].

Схожего мнения придерживается П. Е. Ефремов, который отмечает, что долганское олонхо, «генетически восходит к якутскому <...>, оторвавшись в давние времена от якутской праосновы и оказавшись в чужезычном окружении, как бы законсервировалось и сохранило свои древние черты» [16, с. 78].

Вместе с тем нужно упомянуть, что долганское олонхо в отличие от якутского олонхо, подразделяется на *самыы олонго* («пешее» олонго) и *ырыалаак олонго* (олонго с песней), где рассказ перемежается с песенными вставками. По мнению П. Е. Ефремова и Н. А. Алексеева, долганское *ырыалаак олонго* впитало элементы героического эпоса якутов, музыкального фольклора северных якутов и эвенков. При этом, *ырыалаак олонго* остается самостоятельным жанром, отличающимся от сказаний других народов содержанием, композицией, музыкальной характеристикой героев. А содержание долганского *самыы олонго*, как замечают исследователи, в основном сводится к героической женитьбе [17, с. 16].

Взаимодействие музыкальной культуры долган с якутской, эвенкийской, эвенкой, нгансанской и русской песенными традициями подробно исследовано в трудах Г. Г. Алексеевой. Исследователем установлено, что сравниваемые музыкальные культуры отличаются друг от друга по стилям интонирования [18, с. 33].

Исследованию региональных особенностей фольклорной культуры якутов-оленеводов посвящены труды И. С. Гурвича («Культура северных якутов-оленеводов» (1977) и др.), где отмечается что олонхо были известны северным якутам-оленеводам, но в большинстве случаев их сказывали не они сами, а приезжие якуты из южных скотоводческих районов. В фольклоре северных якутов И. С. Гурвич выделяет эпические сказания о витязях-хосунах, охотниках и близкие к ним предания о родовых и племенных междоусобицах. Исследователь считает, что в этих сложных своеобразных фольклорных памятниках не только отразились разновременные события, но и прослеживаются различные напластования, в которых отражены эпохальные для северо-запада Якутии события, связанные с большими перемещениями и борьбой отдельных этнических групп [5, с. 170]. В результате исследований И. С. Гурвичем выдвигается гипотеза, согласно которой якуты-оленеводы удержали основной фольклорный запас своих собратьев якутов-скотоводов, за исключением былин – олонхо, пользующихся на севере меньшей популярностью, чем в центральных якутских районах. Исследователь также утверждает, что эпические произведения северных якутов проникли в районы расселения якутов-скотоводов [5, с. 186].

В фундаментальном труде И. В. Пухова «Якутский героический эпос олонхо. Основные образы» был введен в научный оборот большой материал по якутскому эпосу, в т. ч. понятие «северное олонхо» [19]. Данным трудом Иннокентий Васильевич «проложил мост» для сравнительных исследований в последующем, выделив особенности и различия некоторых северных олонхо на примере образов главных героев.

Н. В. Емельянов изложил сюжеты некоторых северных олонхо в трудах «Сюжеты якутских олонхо» [20], «Сюжеты ранних типов олонхо» [21], «Сюжеты олонхо о родоначальниках племени» [22] и «Сюжеты олонхо о защитниках племени» [23]. Н. В. Емельянов обратил внимание на некоторые лингвостилистические особенности эпической традиции северных якутов: фонетические и лексические диалектизмы, архаические мотивы, сказочно-мифологические черты персонажей, древние мотивы происхождения героев.

В. В. Илларионовым основательно изучены традиции верхоянских, момских, среднеколымских, оймьяконских, абыйских олонхосутов: он детально описал эпическое творчество ийэ-олонхосутов Дарии Томской (Верхоянский) [10, с. 50-40], М. Н. Горохова – Муойа (Верхоянский) [24], Д. М. Слепцова (Момский) [25], М. Ф. Аммосова (Оймьяконский) [26] и др.

Лингвофольклорист В. М. Никифоров подробно изучил историю записи северного олонхо «Дугуйа Бёгё» М. Ф. Аммосова (н-г Сордонноох, Оймяконский район), зафиксированного С. И. Боло. Исследователем изложен сюжет, проанализирована связь эпического и исторического времени в северном сказании «Дугуйа Бёгё», а также детально прокомментированы отдельные диалектизмы, содержащие историко-этнографическую информацию [27, с. 73-84].

Есть также научные работы сотрудников сектора фольклора ИГИиПМНС СО РАН об истории собирания, издания и изучения северных олонхо, сюжетах и женских образах в северных олонхо.

В статье С. Д. Мухоплевой «Эпос северных якутов-оленеводов: история собирания, издания и исследования» [28] отражены результаты сбора, издания и исследования эпоса этнолокальной группы северных якутов-оленеводов с конца XIX по начало XXI в. с привлечением малодоступных изданий на русском и якутском языках, архивных и полевых материалов исследователей. Автором приводятся ценные данные о том, что на обширной территории четырех районов Якутии и на озере Ессей Красноярского края с 1848 по 2013 г., т. е. за 165 лет, зафиксировано всего 24 текста олонхо.

Эпосовед А. Н. Данилова на материале северных олонхо «Кыыдааннаах Кыыс бухатыыр» Н. А. Габышева (Чокурдахский наслег Аллаиховского района), «Кыыс бухатыыр» Е. Д. Винокурова (Среднеколымский район), «Кыйдааннаах Кыыс бухатыыр» М. И. Ёспёка (Эвенкийский автономный округ, Красноярский край) рассмотрела формульные характеристики образа женщины-богатырки, на основе структурно-семантического анализа выявила основные типы олонхо о женщинах-богатырках. Ценным является то, что исследователь в качестве сравнительного материала привлекла эпические тексты бурятского, алтайского, хакасского и башкирского эпосов [29]. А также А. Н. Данилова изучила основные типы женских персонажей, их характерные черты в олонхо «Ючюгэй Юёдзюгюйэн, Кусаган Ходжугур» верхоянской сказительницы Д. А. Томской – Чайка [30]. А в олонхо «Кёмюс Мёкюлюкэн огонёр, Элгээн Иэйэхсит эмээхсин» фольклорист выявила наличие сказочных мотивов, которое объясняется тем, что в северных олонхо обнаруживаются ранние формы архаического эпоса [31].

А. А. Кузьмина на примере верхоянского олонхо «Ючюгэй Юдьюгюйэн, Кусаган Ходжугур» Д. А. Томской делает выводы о том, что эпическое творчество верхоянских сказителей имеет свою специфику, которая выражается в небольшом объеме, в трансформации жанра олонхо и сказки, низком уровне этнической идентификации персонажей героического сказания [32, с. 113-115].

В НИИ Олонхо СВФУ начиная с 2011 г. ведутся научные работы по изучению сюжетно-композиционной структуры, образной системы олонхо северных якутов, а также по выявлению лингвостилистических и диалектологических особенностей языкового оформления северного олонхо.

В работах А. Ф. Корякиной исследованы сюжетные мотивы олонхо четырех сказителей разных улусов северо-восточной эпической традиции: «Кётёр Мюлгюн» («Көтөр Мүлгүн») Д. М. Слепцова (Момский улус) [33], «Мас Батыя» П. Н. Назарова (Среднеколымский улус) [34], «Дугуйа Бёгё» («Дугуйа Бөбө») М. Ф. Аммосова (Оймяконский улус), «Ючюгэй Юдьюгюйэн, Кусаган Ходжугур» Д. А. Томской – Чайка (Верхоянский улус) [35]. Исследователем сопоставлены 18 основных сюжетных мотивов, которые составляют общий каркас сюжетов классического олонхо (чудесное рождение героя; заселение небожителями богатыря айы в Средний мир для защиты людей племени айы от нашествий племени абаасы, описание эпического времени; происхождение богатыря; назначение богатыря; облик богатыря: описание одежды героя, богатырского вооружения и доспехов; описание родины, жилища богатыря; описание священного дерева Аал Луук Мас; богатырский конь; мотивировка выезда богатыря из дома; поединок между богатырем айы и абаасы; чудесное исцеление богатыря; освобождение плененной женщины айы; героическое сватовство богатыря; установление мирной жизни; пир по случаю победы над врагом). Основные мотивы, повторяющиеся во всех четырех олонхо, исследователь считает устоявшимися, ставшими традиционными мотивами в северном региональном сказительстве. При этом автором выявляются мотивы, которые отличают олонхо северного региона от других регионов бытования якутского сказительства.

Ю. П. Борисовым выявлены и описаны устойчивые конструкции в тексте олонхо «Эрис халлаан уола Эр Соготох» [36], записанного от яркого представителя северной сказительской традиции Г. Ф. Никулина (Абыйский район) фольклористом А. А. Саввиным. В ходе исследования им выявлено, что в тексте северного олонхо сохраняются традиционные типические места, которые характерны для всех текстов олонхо (центрального и вилюйского), а также содержатся новые эпические формулы, в которых ярко выражен идиостиль олонхосута.

О. К. Павловой впервые исследован фольклорно-мифологический, образно-тематический комплекс олонхо северо-восточной региональной традиции: осуществлен анализ образной системы и сюжетно-композиционной структуры, рассмотрены и классифицированы поэтические тропы (эпитеты, сравнения и метонимия). Исследователем установлено, что тексты олонхо исследуемой северо-восточной традиции содержат ряд черт, характерных для архаического эпоса. Так, одним из двух типов главных героев в олонхо северо-восточной эпической традиции выступает охотник, жизненный смысл которого заключается в защите семьи. Герой этого типа живет только охотой, не имея богатырского коня, передвигается пешком или на лыжах [37].

Таким образом, в трудах якутских эпосоведов затронуты самые различные вопросы изучения северных олонхо и долганского олонхо, сделаны определенные убедительные выводы. Их достижения могут быть основой для более глубокого сравнительно-сопоставительного изучения (поэтики, разных пластов лексики и др.), для выработки определенных критериев степени взаимовлияния эпосов прилегающих территорий с привлечением современных лингвистических, этнографических и мировоззренческо-философских понятий.

Изучение фольклора эвенков и эвенов в контексте взаимодействия с якутским эпосом

Особенности эвенкийских сказаний были специально изучены А. Н. Мыреевой. В её работах рассмотрены поэтические особенности, запевы, сказительское искусство эвенкийских сказаний. В совместном труде с А. В. Романовой «Фольклор эвенков Якутии» (1971) исследовательница отмечает, что эпическое сказание нимнгакан алдано-учурских эвенков отличается манерой исполнения, большим влиянием как самого якутского языка, так и якутских олонхо. Авторы также указывают на то, что в эвенкийских сказаниях можно найти общие черты с эпическими произведениями тюркских и монгольских народов в целом [38, с. 3-4].

Исследованию эпического творчества эвенков посвящены работы М. Г. Воскобойникова, изучившего проблемы развития эвенкийского эпоса на фоне исторического взаимодействия эвенков с другими народами сибирско-алтайской группы. На обширном материале, собранном у различных этнических групп эвенков, исследователь в сравнительном плане рассмотрел сюжеты и мотивы эвенкийского эпоса, а также некоторые элементы эпической поэтики. Им была выявлена историческая типология эпических произведений дальневосточных, сахалинских эвенков, с одной стороны, и забайкальских – с другой. Сопоставляя эти эпические материалы, помимо всего прочего, он установил сюжетные соответствия в текстах дальневосточных эвенков с якутским олонхо [39, с. 16-18].

Сибирский фольклорист Г. М. Василевич осуществила первый свод всех фольклорных жанров восточных и западных эвенков. В работе, специально посвященной эпическому жанру эвенков, она в результате сравнительно-типологического исследования эпического творчества эвенков и эпосов тюрко-монгольских народов, в первую очередь якутов и бурят, приходит к мысли, что героические сказания восточных эвенков стоят ближе к эпосу, чем к героическим сказкам. Она находит немало мотивов из эпоса тюркских и монгольских народов, выделяет ряд общих черт в эпике эвенков и тюрко-монгольских народов: форму исполнения (пение и речитатив), стиль (длинные периоды, преобладание подчинения в виде падежных форм причастий), цикличность, однородную композицию каждого цикла (описание детства, юношества героя, его походов и столкновений с противниками, часто – с врагами отца невесты, мотивы женитьбы, непродолжительной жизни в доме отца жены и возвращения), положительную характеристику героев и отрицательную – врагов, особую роль имени героя, картину похода врагов и поединка [40, с. 15]. Г. М. Василевич выдвинула перспективную проблему взаимоотношения эпических традиций тунгусо-маньчжурских и тюрко-монгольских народов. Научные разыскания исследователя были направлены также на выяснение истории зарождения эвенкийского эпоса. Таким образом она не только пытается выявить общие

черты эпика тунгусо-маньчжурских и тюрко-монгольских народов, но устанавливает специфику развития эвенкийского эпоса.

Как пишет Г. И. Варламова – Кэптукэ, в фольклоре народов Якутии прослеживается мифолого-мировоззренческая основа, являющаяся общей для северных мифов и повествовательного фольклора эвенков, эвенов, юкагигов и якутов. Г. И. Варламова утверждает, что якуты формировались в этнос, вбирая и ассимилируя эвенков, исходя из чего, по ее мнению, хосунный эпос северных якутов является в своей основе эвенкийским. Исследователь считает, что олонхо якутов впитало тунгусские традиции, доведя их до вершин эпоса. Однако, Г. И. Варламова констатирует, что специально данным вопросом никто еще не занимался и сравнение фольклора этих двух народов требует более глубокого анализа, с привлечением обширных лингвистических, этнографических и мировоззренческо-философских понятий, общих для фольклора эвенков и якутов [41, с. 14].

Рассматривая хосунный эпос северных якутов, А. Н. Варламов в диссертации «Специфика историзма в фольклоре эвенков» анализирует характерные признаки фольклорных текстов с целью уточнения их жанровой принадлежности. По его мнению, эпос якутов-оленевонов не является эпосом, подобным якутскому олонхо или эвенкийскому нимгакану. Исследователь хосунный эпос маркирует как «цикл исторических преданий эпохи межродовой вражды». [42, с. 51]. А. Н. Варламов утверждает, что повествования, называемые «хосунным эпосом северных якутов», являются в своем подавляющем большинстве тунгусскими историческими преданиями и что часть из них, по всей вероятности, возникла на основе контактов тунгусов и аборигенов названных территорий. При этом, по его мнению, якуты, заселившие северо-западные территории от центральной Якутии, переняв сюжеты фольклорных текстов преданий, частично вводят в них своих героев соответственно периоду, когда эти предания попадают в якутский фольклор.

Исследованию якутско-эвенкийских и якутско-эвенских языковых контактов посвящены труды И. Н. Новгородова [43]. По его мнению, якуты и северотунгусские народности не имели продолжительных контактов, при этом прямые контакты якутского языка с эвенкийским и эвенским языками происходили начиная с XIV в. Наиболее подробно И. Н. Новгородов рассмотрел якутско-эвенкийские языковые контакты, анализ которых показал, что влияние эвенкийского языка на якутский обнаруживается во всех ярусах языка: в фонетике, морфологии, лексике. А влияние якутского языка на эвенкийский характеризуется, в основном, прямым воздействием на лексику восточного и северного наречий эвенкийского языка. Как утверждает лингвист, в южное наречие эвенкийского языка якутизмы проникли при посреднической роли северного наречия [44, с. 103].

Автором ряда монографий является исследователь эвенского фольклора Ж. К. Лебедева («Архаический эпос эвенов» и др.). Ее труды касаются проблем архаического эпоса эвен, где отмечаются древние основы, сюжетика и поэтические особенности. Исследователь выделяет в архаическом эпосе эвенов два подтипа: сказание о богатырском сватовстве и столкновение героя с врагом. Вторая группа сюжетов является основной и наиболее распространенной. В результате исследования выявлено, что колымская и индигирская эпика сохранили древние формы повествования. Ж. К. Лебедева делает вывод, что архаический тип народной эпика сложился в рамках художественной традиции догосударственного эпоса [45, с. 104].

К. А. Новикова – исследователь и собиратель эвенского фольклора (свыше 200 образцов эвенского фольклора), автор научных статей и сборников. В ее труде «Эвенский фольклор» была составлена классификация жанров эвенского фольклора (сказки, предания и легенды, песни, загадки). К. А. Новикова относит героический эпос эвенов к разновидностям сказки. Труды исследователя являлись первым опытом соотнесения эвенского материала с фольклорной классификацией [46].

Между тем А. А. Бурькиным [47] обоснованы, на наш взгляд, актуальные на сегодняшний день две основные задачи для исследователей: во-первых, происхождение тунгусского эпоса – является ли он продуктом независимого развития тунгусского фольклора или же тунгусский эпос сложился под прямым воздействием образцов якутского героического эпоса олонхо или, возможно, при влиянии какой-то иной эпической традиции, которая была близка к тюркской и

монгольской; во-вторых, это характер и формы реализации фольклорных взаимосвязей в эпических жанрах или жанрах, близких к эпосу и имеющих связи с эпосом.

Таким образом, в трудах исследователей эвенкийского и эвенского эпоса проблема взаимодействия с якутским эпосом затрагивается более глубоко и правомерно выдвигаются на первый план две основные задачи для исследователей: 1. Определение происхождения тунгусского эпоса; 2. Выявление характера и формы реализации фольклорных взаимосвязей в эпических жанрах и жанрах, имеющих связи с эпосом.

Заключение

Как видно из вышеизложенного, в настоящее время изучение северного олонхо и эпической традиции малочисленных народов Севера (эвенков и эвенов) не стоит на месте – оно достигло определенного этапа развития, разработаны отдельные вопросы, касающиеся типологии, исполнительского искусства, текстологии, сюжетологии, языка эпоса и др. Вместе с тем следует констатировать отсутствие общей картины формирования и развития северного олонхо, также его особенностей в процессе взаимодействия и взаимовлияния с эпической культурой народов Арктики. Исследователи, неоднократно обращавшиеся к эпосу северных якутов и фольклору эвенков и эвенов каждый в отдельности, несомненно внесли свой неоценимый вклад, но результаты их исследований носят узкоспециальный характер, определяемый сферой научных интересов данных исследователей, и на сегодняшний день обнаруживается недостаток междисциплинарного подхода к предпринятым научным исследованиям.

Литература

1. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. – Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 1969. – 439 с.
2. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – М.: Ассоц. «Рос. полит. эн-цикл.», 1993. – 736 с.
3. Окладников А. П. Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом. – Якутск: Сайдам, 2013. – 64 с.
4. Ксенофонтов Г. В. Ураангхай сахалар: очерки по древней истории якутов. Т. 1. Кн. 2. – Якутск: Нац. изд-во Респ. Саха (Якутия), 1992. – 416 с.
5. Гурвич И. С. Культура северных якутов-оленеводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
6. Худяков И. А. Верхоянский сборник: якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также рус. сказки и песни, зап. в Верхоян. окр. – Иркутск: Тип. К. И. Витковского, 1890. – 2, II, 2, 314 с. – (Зап. ВСО-ИРГО (ОЭ); Т. 1. Вып. 3).
7. Хаан Дьаргыстай: олонхо / Зап. И. А. Худяков; [подг. к печати: В. В. Илларионов]. – Якутск: Алаас, 2016. – 232 с. (на якутском яз.)
8. Горохов Н. С. Юрюнг-Уолан. Якутская сказка. Ч. 1 // Известия Вост.-Сиб. отд. Имп. Рус. Геогр. О-ва. – Иркутск, 1884. – Т. 15, № 5-6.
9. Дьэниэй сахаларын фольклора / [хомуйан онордулар: Н. В. Емельянов, А. И. Саввинов (ред.)]. – Якутск: Агроинформ, 2002. – 228 с. (на якутском яз.)
10. Томская Д. А. Үчүгэй Үөдьүгүэйэн, Куһаҕан Ходьугур = Ючюгэй Юдюгюэйэн, Кусаган Ходжугур / [пер. Е. С. Сидоров; сост.: В. В. Илларионов, В. С. Никифорова]. – Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2011. – 374 с. (на якутском и русс. яз.)
11. Илларионов В. В. Дьааны олонхохуттарын үгэстэрэ. – Якутск: Бичик, 2006. – 158 с. (на якутском яз.)
12. Кыыс Кылаабынай бухатыыр = Богатырка Кыыс Кылаабынай = Куус Кылаабынай the Warrior / [сост.: В. В. Илларионов, Н. А. Оросина, А. Д. Татарина; олонхосут Д. А. Томская-Чайка; пер. на рус. яз. А. Е. Шапошникова; пер. на англ. яз. В. К. Неустроева]. – Якутск: Алаас, 2016. – 240 с. (на якутском, русс. и англ. яз.)
13. Томская Д. А. Омуннаайы Бухатыыр: олонхо = Богатырь Омуннаайы: олонхо / [сост.: Е. И. Бурцева, Н. В. Павлова, А. Д. Татарина]. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2016. – 204 с. (на якутском яз.)
14. Томская Д. А. Хаан Илбистээн бухатыыр; Көмүс Мөкүлүкээн оҕонньор, Элгээн Иэйэхсит эмээхсин: олонхолор / [бэчээккэ бэлэмнээтилэр: А. А. Кузьмина, А. Н. Данилова]. – Якутск: Алаас, 2016. – 128 с. (на якутском яз.)

15. Попов А. А. Долганский фольклор. – Л.: Сов. писатель, 1937. – 260 с.
16. Ефремов П. Е. Долганское олонхо. – Якутск: Як. кн. изд-во, 1984. – 132 с.
17. Фольклор долган / Сост. П. Е. Ефремов. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. – 448 с.
18. Алексеева Г. Г. Народно-песенное творчество в системе традиционной музыкальной культуры долган. – Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2005. – 438 с.
19. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо: основные образы. – М.: Наука, 1962. – 256 с.
20. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 375 с.
21. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. – М.: Наука, 1983. – 248 с.
22. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. – Новосибирск, Наука, Сиб. издат. фирма РАН, 2000. – 187 с.
23. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
24. Горохов М. Н. Кыыдааннаах Кыыс Бухатыыр: олонхо / [Бэчээккэ бэлэннээтилэр: В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова, А. Н. Данилова]. – Якутск: Бичик, 2016. – 208 с. – (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 17). (на якутском яз.)
25. Муома олонхолоро / [Сост.: В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова]. – Якутск: Бичик, 2004. – 240 с. – (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 4). (на якутском яз.)
26. Өймөкөөн олонхолоро / [Сост.: В. В. Илларионов, Н. А. Оросина]. – Якутск: Бичик, 2017. – 192 с. – (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 19). (на якутском яз.)
27. Никифоров В. М. От архаического олонхо к раннефеодальному эпосу: история фиксаций и специфика интерпретаций. – Новосибирск: Наука, 2010. – 139 с.
28. Мухоплева С. Д. Эпос северных якутов-оленеводов: история собирания, издания и исследования // Традиционная культура. – 2015. – С. 117-132.
29. Данилова А. Н. Образ женщины-богатырки в якутском олонхо. – Новосибирск: Наука, 2014. – 166 с.
30. Данилова А. Н. Женские образы в олонхо Д. А. Томской «Ючюгэй Юдьюгюэн, Кусаган Ходжугур» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014, № 2-1 (32). – С. 82-84.
31. Данилова А. Н. Особенности олонхо Д. А. Томской («Көмүс Мөкүлүкээн старик, Элгээн Иэйиэхсит старуха») // Арктика и Север в современных гуманитарных исследованиях: сб. науч. ст. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2018. – С. 125-129.
32. Кузьмина А. А. Верхоянская традиция олонхо // Филологические науки. Вопросы теории и практика. – Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2 ч. Ч. 2. – С. 113-115.
33. Корякина А. Ф. Эпические традиции и особенности в сюжетной структуре олонхо Д. М. Слепцова «Кётёр Мюлгюн» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. № 3 (3). – С. 44-48. doi: 10.25587/SVFU.2016.3.10866.
34. Корякина А. Ф. Особенности в образной системе и сюжете среднеколымского олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2018. № 1 (9). – С. 83-90. doi: 10.25587/SVFU.2018.9.11685.
35. Koryakina A., Zhirkova E. Stable and Transformed Motives in the Yakut Olonkho (Northern Epic Tradition) // Journal of History Culture and Art Research. – № 7 (3). – pp. 99-107. doi: <http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i3.1722>.
36. Борисов Ю. П. Устойчивые конструкции в олонхо «Эрис халлаан уола Эр Соготох» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. № 4 (4). – С. 52-62. doi: 10.25587/SVFU.2016.4.10856.
37. Павлова О. К. Северо-восточная традиция в олонхо якутов: образы, сюжеты, поэтика: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Майкоп, 2018. – 22 с.
38. Романова А. В., Мыреева А. Н. Фольклор эвенков Якутии. – Л.: Наука, 1971. – 334 с.
39. Воскобойников М. Г. О фольклоре эвенков Прибайкалья // Фольклор эвенков Прибайкалья. – Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1967. – С. 3-21.
40. Василевич Г. М. Исторический фольклор эвенков: сказания и предания. – Л.: Ленинградское отд-е изд-ва «Наука», 1966. – 399 с.

41. Варламова Г. И. Жили эти люди, когда теперешняя Земля только зарождалась... // Кэптукэ Г., Роббек В. Тунгусский архаический эпос (эвенкийские и эвенские героические сказания). – Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2002. – С. 3-19.
42. Варламов А. Н. Специфика историзма в фольклоре эвенков: дисс. ... д. филол. н. – Якутск, 2011. – 430 с.
43. Новгородов И. Н. Якутско-эвенкийские языковые взаимосвязи: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Казань, 2009. – 43 с.
44. Новгородов И. Н. О гипотезе языкового сдвига у эвенков при формировании якутского языка // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – М., 2009. – № 1. – С. 98-104.
45. Лебедева Ж. К. Архаический эпос эвенов. – Новосибирск: Наука, 1981. – 158 с.
46. Новикова К. А. Эвенский фольклор. Сказки. Предания и легенды. Песни. Загадки. – Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1958. – 120 с.
47. Бурькин А. А. К проблематике исследования якутско-тунгусских взаимосвязей в эпосе // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2018. № 2 (10). – С. 22-30. doi: 10.25587/SVFU.2018.10.14550.

References

1. Hudjakov I. A. *Kratkoe opisanie Verhoyanskogo okruga* [Brief description of Verkhoyansky district]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1969, 439 p.
2. Seroshevskij V. L. *Jakuty. Opyt jetnograficheskogo issledovanija* [Yakuts. Experience of ethnographic research]. Moscow, Assoc. "Ros. polit. jencikl.", 1993, 736 p.
3. Okladnikov A. P. *Jakutskij jepos (olonho) i ego svjaz' s jugom* [Yakut epic (olonkho) and its connection with the South]. Yakutsk, Sajdam, 2013, 64 p.
4. Ksenofontov G. V. *Uraanghaj sahalar: ocherki po drevnej istorii jakutov. T. 1. Kn. 2* [Uraangkhai Sakhalar: Essays on the Ancient History of the Yakuts. Vol. 1. Book 2]. Yakutsk, Nac. izd-vo Resp. Saha (Jakutija), 1992, 416 p.
5. Gurvich I. S. *Kul'tura severnyh jakutov-olenevodov. K voprosu o pozdnih jetapah formirovanija jakutskogo naroda* [Culture of the Northern Yakut reindeer herders. On the question of the late stages of the formation of the Yakut people]. Moscow, Nauka, 1977, 246 p.
6. Hudjakov I. A. *Verhoyanskij sbornik: jakutskie skazki, pesni, zagadki i poslovice, a takzhe rus. skazki i pesni, zap. v Verhojan. okr.* [Verkhoyansk collection: Yakut tales, songs, riddles and proverbs, as well as Russian fairy tales and songs, recorded in Verkhoyansky district]. Irkutsk, Tip. K. I. Vitkovskogo, 1890. 2, II, 2, 314 p. (*Zap. VSOIRGO (OJe); T. 1, vyp. 3*. [Notes of the East-Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society of Ethnography; Vol. 1, iss. 3]).
7. *Haan D'argystaj: olonho* [Khaan Dzargystay: olonkho]. Zap. I. A. Hudjakov; podg. k pečati V. V. Illarionov. Yakutsk, Alaas, 2016, 232 p. (In Yakut lang.)
8. Gorohov N. S. *Jurjung-Uolan. Jakutskaja skazka. Ch. 1* [Yurung-Uolan. Yalu fairy tale]. In: *Izvestia Vost.-Sib. otd. Imp. Rus. Geogr. O-va* [Proceedings of Eastern-Siberian department of IRGO]. Irkutsk, 1884, vol. 15, No. 5-6.
9. *D'jehijej sahalaryn fol'klora* [Yessey Yakut's folklore]. Homujan oҥordular: N. V. Emel'janov, A. I. Savvinov. Yakutsk, Agroinform, 2002, 228 p. (In Yakut lang.)
10. Tomskaja D. A. *Juchjugej Judjugujen, Kuhagan Hod'ugur: olonho* [Uchjugej Udjugujen, Kusagan Hodzhugur: olonkho]. Per. E. S. Sidorov. Yakutsk, Izd-vo IGIIPMNS SO RAN, 2011, 374 p. (In Yakut and Russ. lang.)
11. Illarionov V. V. *D'aangy olonhohuttaryn jugestere* [Traditions of Yana olonkhosuts]. Yakutsk, Bichik, 2006, 158 p. (In Yakut lang.)
12. *Kyys Kylaabynaj buhatyyr: olonho* [Kyys Kylaabynai the Warrior: olonkho]. Sost.: V. V. Illarionov, N. A. Orosina, A. D. Tatarinova; olonhosut D. A. Tomskaja – Chajka; per. na rus. jaz. A. E. Shaposhnikova; per. na angl. jaz. V. K. Neustroeva. Yakutsk, Alaas, 2016, 240 p. (In Yakut, Russ., Eng. lang.)
13. Tomskaja D. A. *Omunnaajy Buhatyyr: olonho* [Omunnaajy Buhatyyr: olonkho]. Yakutsk, IGIIPMNS SO RAN, 2016, 204 p. (In Yakut lang.)

14. Tomskaja D. A. *Haan Ilbistejen Buhatyyr; Kemjus Mekjuljukeen ogonn'or, Jelgeen Ijehsit jemeehsin: olonholor* [Khaan Ilbisteen the Warrior; Old man Kemyus Mekyulyukeen, old woman Jelgeen Ijehsit: olonkhos]. Becheekke belemeeteiler A. A. Kuz'mina, A. N. Danilova. Yakutsk, Alaas, 2016, 128 p. (In Yakut lang.)
15. Popov A. A. *Dolganskij fol'klor* [Dolgan folklore]. Leningrad, Sov. pisatel', 1937, 260 p.
16. Efremov P. E. *Dolganskoe olonho* [Dolgan olonkho]. Yakutsk, Jak. kn. izd-vo, 1984, 132 p.
17. *Fol'klor dolgan* [Dolgan folklore]. Sost. P. E. Efremov. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arheologii i jetnografii SO RAN, 2000, 448 p.
18. Alekseeva G. G. *Narodno-pesennoe tvorcestvo v sisteme tradicionnoj muzykal'noj kul'tury dolgan* [Folk song creativity in the system of traditional musical culture of the Dolgans]. Yakutsk, JaF Izd-va SO RAN, 2005, 438 p.
19. Puhov I. V. *Jakutskij geroicheskij jepos olonho: osnovnye obrazy* [Yakut heroic epic olonkho: main images]. Moscow, Nauka, 1962, 256 p.
20. Emel'janov N. V. *Sjuzhety jakutskih olonho* [Plots of Yakut olonkho]. Moscow, Nauka, 1980, 375 p.
21. Emel'janov N. V. *Sjuzhety rannih tipov jakutskih olonho* [Plots of early types of Yakut olonkho]. Moscow, Nauka, 1983, 248 p.
22. Emel'janov N. V. *Sjuzhety olonho o zashchitnikah plemeni* [Plots of olonkho about the defenders of the tribe]. Novosibirsk, Nauka, Sib. izdat. firma RAN, 2000, 187 p.
23. Emel'janov N. V. *Sjuzhety olonho o rodonachal'nikah plemeni* [Plots of olonkho about the ancestors of the tribe]. Moscow, Nauka, 1990, 208 p.
24. Gorohov M. N. *Kydaannaah Kyys Buhatyyr: olonho* [Warrior woman Kydaannaakh Kyys: olonkho]. Yakutsk, Bichik, 2016, 208 p. (*Saha booturdara: 21 t.; T. 17* [Sakha booturs: 21 vol. Vol. 17]). (In Yakut lang.)
25. *Muoma olonholoro* [Olonkho of Moma]. Sost. V. V. Illarionov, T. V. Illarionova. Yakutsk, Bichik, 2004, 240 p. (*Saha booturdara: 21 t.; T. 4* [Sakha booturs: 21 vol. Vol. 4]). (In Yakut lang.)
26. *Ejmekeen olonholoro* [Olonkho of Oimyakon]. Sost. V. V. Illarionov, N. A. Orosina. Yakutsk, Bichik, 2017, 192 p. (*Saha booturdara: 21 t.; T. 19* [Sakha booturs: 21 vol. Vol. 19]). (In Yakut lang.)
27. Nikiforov V. M. *Ot arhaicheskogo olonho k rannefeodal'nomu jeposu: istorija fiksacij i specifika interpretacij* [From the archaic olonkho to the early feudal epic: the history of fixations and the specifics of interpretations]. Novosibirsk, Nauka, 2010, 139 p.
28. Muhopleva S. D. *Jepos severnyh jakutov-olenevodov: istorija sobiraniya, izdaniya i issledovanija* [Epic of the Northern Yakut-herders: a history of collecting, publishing and research]. In: *Tradicionnaja kul'tura* [Traditional culture]. 2015, pp. 117-132.
29. Danilova A. N. *Obraz zhenshchiny-bogatyрки v jakutskom olonho* [Image of a woman warrior in the Yakut olonkho]. Novosibirsk, Nauka, 2014, 166 p.
30. Danilova A. N. *Zhenskie obrazy v olonho D. A. Tomskoj "Juchjugej Judjugujen, Kusagan Hodzhugur"* [Female images in olonkho of D. A. Tomskaya "Yuchyugey Yudyuguyen, Kusagan Hodzhugur"]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2014, No. 2-1 (32), pp. 82-84.
31. Danilova A. N. *Osobnosti olonho D. A. Tomskoj ("Kemjus Mekjuljukeen starik, Jelgeen Ijehsit staruha")* [Features of olonkho ("Old man Kemyus Mekyulyukeen, old woman Jelgeen Ijehsit")]. In: *Arktika i Sever v sovremennyh gumanitarnyh issledovanijah: sb. nauch. st.* [The Arctic and the North in modern humanitarian studies. Collection of scientific articles]. Yakutsk, IGIIPMNS SO RAN, 2018, pp. 125-129.
32. Kuz'mina A. A. *Verhojanskaja tradicija olonho* [Verkhoyansky tradition of olonkho]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktika* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. Tambov, Gramota, 2015, No. (43). In 2 parts. Part. 2, pp. 113-115.
33. Korjakina A. F. *Jepicheskie tradicii i osobnosti v sjuzhetnoj strukture olonho D. M. Slepčova "Kjotjor Mjulgjun"* [Epic traditions and peculiarities in the "Kyotytor Myulgyun" olonkho by D. M. Sleptsov]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Serija Jeposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal university: Series Epic studies]. 2016, No. 3 (3), pp. 44-48. doi: 10.25587/SVFU.2016.3.10866.
34. Korjakina A. F. *Osobnosti v obraznoj sisteme i sjuzhete srednekolym'skogo olonho* [Features in the image system and plot of the srednekolym'skogo olonkho]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Serija Jeposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal university: Series Epic studies]. 2018, No. 1 (9), pp. 83-90. doi: 10.25587/SVFU.2018.9.11685.

35. Koryakina A. & Zhirkova E. Stable and Transformed Motives in the Yakut Olonkho (Northern Epic Tradition). In: Journal of History Culture and Art Research. No. 7 (3), pp. 99-107. doi:<http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v7i3.1722>.
36. Borisov Ju. P. *Ustojchivye konstrukcii v olonho "Jeris hallaan uola Jer Sogotoh"* [Stable phrases in olonkho "Eris khallaan uola Er Sogotokh" by G. F. Nikulin]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Serija Jeposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal university: Series Epic studies]. 2016, No. 4 (4), pp. 52-62. doi: 10.25587/SVFU.2016.4.10856.
37. Pavlova O. K. *Severo-vostochnaja tradicija v olonho jakutov: obrazy, szuzhety, pojetika* [North-Eastern tradition in the Yakut olonkho: images, plots, poetics]. Avtoref. diss. ... k. filol. n. Majkop, 2018, 22 p.
38. Romanova A. V., Myreeva A. N. *Fol'klor jevenkov Jakutii* [Folklore of Evenkis of Yakutia]. Leningrad, Nauka, 1971, 334 p.
39. Voskoboynikov M. G. *O fol'klore jevenkov Pribajkal'ja* [About folklore of Evenkis of Pribaykalye]. In: *Fol'klor jevenkov Pribajkal'ja* [Folklore of Evenkis of Pribaykalye]. Ulan-Ude, Burjatskoe kn. izd-vo, 1967, pp. 3-21.
40. Vasilevich G. M. *Istoricheskij fol'klor jevenkov: skazaniya i predaniya* [Historical folklore of the Evenkis: legends and traditions]. Leningrad, Leningradskoe otd-e izd-va «Nauka», 1966, 399 p.
41. Varlamova G. I. *Zhili jeti ljudi, kogda tepereshnjaja Zemlja tol'ko zarozhdalas'...* [These people lived when the present Earth was only born ...]. In: Kjeptukje G., Robbek V. *Tungusskij arhaicheskij jepos (jevenkijskie i jevenskie geroicheskie skazaniya)* [Tungus archaic epic (Heroic epic of Evenkis and Evens)]. Yakutsk, Izd-vo IGiiPMNS SO RAN, 2002, pp. 3-19.
42. Varlamov A. N. *Specifika istorizma v fol'klore jevenkov* [Specifics of historicism in the Evenki folklore]. Diss. ... d. filol. n. Yakutsk, 2011, 430 p.
43. Novgorodov I. N. *Jakutsko-jevenkijskie jazykovye vzaimosvjazi* [Yakut-Evenki language interrelations]. Avtoref. diss. ... k. filol. n. Kazan', 2009, 43 p.
44. Novgorodov I. N. *O gipoteze jazykovogo sdviga u jevenkov pri formirovanii jakutskogo jazyka* [On the hypothesis of a language shift in the Evenki when forming the Yakut language]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 13. Vostokovedenie* [Herald of Moscow university. Series 13. Oriental Studies]. Moscow, 2009, No. 1, pp. 98-104.
45. Lebedeva Zh. K. *Arhaicheskij jepos jevenov* [Archaic epic of Evens]. Novosibirsk, Nauka, 1981, 158 p.
46. Novikova K. A. *Jevenskij fol'klor. Skazki. Predaniya i legendy. Pesni. Zagadki* [Even folklore. Fairy tales. Legends. Songs. Riddles]. Magadan, Magadanskoe kn. izd-vo, 1958, 120 p.
47. Burykin A. A. *K problematike issledovanija jakutsko-tungusskih vzaimosvjazej v jepose* [To the problems of the study of the Yakut-Tungus borrowings in the epic]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Serija Jeposovedenie* [Vestnik of North-Eastern Federal university: Series Epic studies]. 2018, No. 2 (10), pp. 22-30. doi: 10.25587/SVFU.2018.10.14550.